

Т АУАНОАТ ЕАЕ ТТ АДААЕАІ ЕА: Т А АЕООАЕУІ Т НОЕ ОАСЕНА АААДЕУЕВ ОАДАА

© А. А. Надеетт а

Надеетт а
Аі адае Ааааі уаае-

еаі аеаао Оееі нт Онеоо і аоэ,
аі оаі о

ааеаі Оееі нт Онеі -

Оееі ет ае-анет аі Оаеооуоаа

Наі аднеау

аот аі еоаотт ау аеаааі еу

Ноаоуу т адауааоуу етт і уоeyт есї адаоаі еу е тт а-
даааі еу а оаі о-апоаа Оадаа. Оада оаннї аодеаао тт а-
даааі еа н аі аот ае нт оеаеуї т е нот ої т у, +от нпааео
т адаа і аі е аеооаеуї ор нааі аг у т ої аеаі о і ааепаа-
оаеу. Аооау аеооаеуї аг т ої аеаі а: аї сї і аеї т ее ої +
т т а тт адаааі еа е аеаї ао едеоадее ої +т ное? Нт аеа-
н-т Оадао, апа есї адаоаі еу е т оебуоey нт нот уо ес т оаа-
оапоаорпсео тт адаааі ее. Т т і аеусу ее тт адаааі еа еае
оаеі аі а тт і уоу а еа-апоаа еноі + і еаа оаі о-апоаа? Т аеусу
еэ е еї тт ааоер, е еї еоаоер оаннї т одаоу еае оасоуеуа-
оу оааї оу т аі ео е оао аа наі аі ое-анеоо і аоаі есї т а?
Т аеусу еэ оасеаеуу еаар Оадаа т тт адаааі еэ а еї т оае-
ноа нт аааі аі тт е наі аі оее? Ааа т аеї аі т ої н, еї ої-
оуе оаннї аодеааоуу а ноаоа, — т ої т, еаеетт еаауї е
ааепоаеуї тт адаааао а т адаоор т адааау? Оаї, ет ої оуа
тт еасї у +аеї ааео, еае аот ае Оада, ееэ оаї, ет ої оуа ео-
оа т оепї тт аеаї у аеу оаї ееаооее?

Еер-аауа нет аа: Тард, подражание, имитация, ми-
месис, мем, меметика, социальные эстафеты, следо-
вание образцам, следование правилу, изобретение,
открытие, инновация, творчество, креативность, со-
циальная теория, теория действия, исследования дей-
ствия, семантические механизмы.

Тезис о подражании высказан Габриэлем
Тардом в книге «Законы подражания» («Les lois
de l'imitation»), написанной Тардом в 1890 г. и
переведенной на русский язык в 1892 г. В на-
ших социологических учебниках этот тезис и
другие взаимосвязанные с ним идеи почти все-
гда предстают как второстепенные для соци-
альной теории, а к самому Тарду приклеен
ярлык психологиста, т.е. не вполне полноцен-
ного социального теоретика. Пишут, что Тард

Т аУАНОАТ еае тт адаааі еа: т а аеооаеуї т ное оасена Ааадеуеу Оадаа

различает изобретение, с одной стороны, и подражание, с другой. Изоб-
ретения рассматриваются Тардом как источники волн подражания, кото-
рые, пересекаясь, либо усиливают, либо ослабляют друг друга. Эта ин-
терференция волн подражания объясняет, в конечном счете, все обще-
ственные явления. В этом смысле общество и есть подражание.

В целом отношение к этим идеям Тарда у нас довольно странное. Все
о них вроде бы знают, но пересказывают из книги в книгу почти в одних и
тех же терминах, что постепенно приводит к сомнению: может быть,
авторы большинства учебников и словарей самого Тарда не читали, а
просто переписывают друг у друга? Дореволюционное издание книги Тарда
на русском языке — это раритет, в Интернете этот текст найти невоз-
можно¹, а более поздняя его книга на сходную тему, относительно недавно
переведенная и изданная у нас, — «Социальная логика» — предполагает,
что читатель уже знаком с «Законами подражания». Можно ли предста-
вить сегодня ситуацию, что текст, который востребован и постоянно ци-
тируется, никем не размещен в Интернете? Но он там не размещен, а
значит, не востребован. Думаю, многие из тех, кто ссылаются на «Законы
подражания», делают это в рамках некоего привычного ритуала, не счита-
тая необходимым обращаться к самому тексту².

Действительно, с одной стороны, можно подумать, что идеи Тарда с
самого начала были наивны и сегодня окончательно устарели. С другой
стороны, может показаться, что все, что может быть сказано о подража-
нии, давным-давно сказано и добавить здесь нечего. То есть либо данная
тема представляет интерес исключительно для историков, либо я в очеред-
ной раз решил изобрести велосипед. Далее я попробую показать, что это не
так. То, что всякое человеческое действие имеет свои образцы, кажется
мне чрезвычайно интересной и важной идеей, потенциал которой для пост-
роения социальной теории пока еще не вполне оценен и реализован.

* * *

Понятие подражания у Тарда включает как действие в соответствии
с образцом, так и вопреки ему. Оно может быть намеренным или ненаме-

¹ В отличие от вполне доступных французского оригинала (http://classiques.uqac.ca/classiques/tarde_gabriel/lois_imitation/lois_imitation.html) и ан-
глийского перевода 1903 г. (<http://www.onread.com/reader/94155>).

² В докладе «Габриэль Тард и конец социального» (2001 г.) Бруно Латур гово-
рит, что с тех пор, как Тард был смещен с положения главного французского
социолога на менее почетную позицию «предшественника», его не переставали выс-
меивать в качестве психологиста и спиритуалиста. Затем Латур признается, что и
сам он долгое время не шел дальше упоминаний о Тарде в сносках последователей
Дюркгейма, чтобы выяснить, что же в действительности написал отвергнутый «пред-
шественник». Если уж в этом признается ведущий западный франкоязычный соци-
олог, которому доступны любые тексты, то какова ситуация у нас? См.: Latour B.
Gabriel Tarde and the End of the Social // Joyce P. (edited by) The Social in Question.
New Bearings in History and the Social Sciences. L.: Routledge, 2002. P. 117—132. URL:
<http://www.bruno-latour.fr/articles/article/082.html> (дата обращения: 06.09.2010).

ренным, осознаваемым или нет. Тард подчеркивает, что он не отрицает важности психологического изменения, производимого постепенным смещением от намеренного действия к почти автоматической привычке. «Но с его социальной стороны, — пишет Тард, — этот феномен остается тем же самым»³. То есть как социолог Тард призывает наблюдать подражание *извне, фиксировать его внешние черты, не сводить подражание к внутренним смыслам подражающего*. С социальной точки зрения важнейшим для Тарда является *сам факт того, что кто-то мыслит или действует подобно другому*, именно в этом он видит основу общественной жизни.

Это соображение Тарда мне кажется чрезвычайно важным. Дело в том, что современные авторы часто сводят смысл действия к внутренним переживаниям и мыслям действующего человека. Тем самым создается ложная теоретическая альтернатива: либо объяснять действия наподобие физических явлений, не прибегая к понятию смысла, либо сводить все смыслы к субъективным. Это альтернатива между методами Дюркгейма и Вебера. Мне кажется, что преодолеть ее можно, лишь признав, что, помимо субъективных смыслов действующего человека, существуют еще и другие, не всегда осознаваемые им смыслы действия. *Мимесис можно понять как смысловую связь, но наблюдать его извне, с точки зрения исследователя, а не самого действующего лица*. Подражание может фиксироваться извне, но это не значит, что оно является физическим объектом, это значит, что его смысл социален и привносится в наблюдение наблюдателем. В частности, это могут быть смыслы, связывающие действие с его образцами. С этой точки зрения, Тард не только предложил обращать внимание на образцы действия, но и способствовал постановке актуальной сегодня проблемы наблюдения.

Итак, согласно Тарду, подражание может быть индивидуальным или социальным, сознательным или бессознательным, намеренным или ненамеренным. Идея о том, что подражать можно бессознательно и ненамеренно, чрезвычайно важна для социальной теории. *Существует огромный пласт человеческих действий, которые нельзя объяснить ничем иным, кроме неосознаваемого воспроизводства образцов*. Это действия, которым обучаются бессознательно, копируя поведение других людей. Поэтому их нельзя объяснить ни генетической предрасположенностью, ни внутренним субъективным смыслом. На уровне таких действий существует особое измерение реальности и смысла. Важно, что такие действия воспроизводятся и эволюционируют, избегая знакового вербального опосредования. Они знаки самих себя, но не словесных схем. Они могут быть ненаблюдаемыми, как могут быть таковыми многие природные процессы. Но на них можно обратить внимание, описать с помощью слов, наблюдать. Тогда они становятся действиями, наблюдаемыми со стороны, но не изнутри. Сам дей-

³ Tarde G. The Laws of Imitation / Translated from the second french edition by E.C. Parsons. N.-Y. : Henry Holt and Company; The Mershon Company Press Rahway, N. J., 1903. P. XIV. URL: <http://www.onread.com/reader/94155> (дата обращения: 07.09.2010).

ствующий их может не видеть и тем более не связывать с какими-то осознаваемыми целями и другими значениями, но со стороны они могут как-то определяться, у них как-то могут выделяться начало и конец и т. д.

Память и подражание самому себе, на основе которого возникает привычка, Тард рассматривает как психические явления, в отличие от которых подражание другим людям — это социальное явление. В подражании другим Тард видит сущность социального. Поскольку оба вида подражания тесно взаимосвязаны, он пишет, что психологическое объясняется социальным, в то время как социальное производно от психологического. Именно вследствие таких высказываний Тарда и обвиняют в психологизме. Но задумаемся вот над чем. С одной стороны, человек склонен к подражанию, имеет в этом потребность, получает от узнавания и подражания удовольствие⁴. И это его несомненные психологические свойства, так устроена его психика. С другой стороны, *нельзя ли подражание самому себе рассматривать на основе модели подражания другому?* Во времена Тарда целостное Я казалось несомненной точкой отсчета в теории действия, поэтому сам он не приходит к такой постановке вопроса. Но сегодня мы вполне можем сказать: тот Я, о котором я вспоминаю и которому подражаю, является своеобразным другим. Какие из этого следуют выводы для теории действия? Например, что в основе привычки мышления может лежать лишь идея, которая нашла оформление, т. е. выразилась в словах или отчетливых образах, ощущениях, пусть даже только представляемых. Соответственно, лишь оформленное действие может стать привычным. Моя собственная мысль или действие, которым я подражаю, должны быть представлены извне, как и действия другого. Выражаясь словами Тарда, они должны быть даны мне с *социальной стороны*. Почему это важно? Да потому, что только в этом случае они могут быть образцами для подражания и иметь смысл, отличный от них самих. Важно то, что *подражание осуществляется как смысловой процесс, пусть и не всегда осознаваемый*.

Нет ли противоречия в моих словах? С одной стороны, действия, чтобы пониматься как знаки, должны быть выражены и схвачены извне. С другой стороны, представление и схватывание может происходить внутри моей психики. Тогда моя мысль, которая является образцом для подражания, должна быть как-то выражена. Ощущение, чтобы повториться, должно сохраниться в памяти в качестве некоего оформленного ощущения. Но как быть с бессознательным подражанием? Когда я непосредственно под-

⁴ В одном из недавних психофизиологических экспериментов с использованием магнитно-резонансного сканирования добровольцы распределяли логотипы автомобилей и страховых компаний; при этом предъявление известных брендов активизировало зоны коры головного мозга, ответственные за самоидентификацию и положительные эмоции, а предъявление малоизвестных брендов активизировало зоны, связанные с негативными эмоциями. См.: Мозг выбирает, а вы покупаете // RSNA. 27.11.06. URL: http://www.galactic.org.ua/Prostranstv1/pf_kopot-2-5.htm (дата обращения: 15.09.10).

ражаю движению или выражению другого человека, я могу это не осознавать. И я могу схватывать значение напрямую, без его вербализации⁵. В действии другого мне напрямую дано состояние его психики, выражаемое в этом действии. Напрямую, но через это действие. А когда я подражаю себе, т. е. вспоминаю? Мне напрямую дано состояние меня прежнего, но через что оно дано? Например, я напрямую чувствую то, что чувствовал раньше, когда повторяю свое прежнее действие. Или напрямую переживаю значения чувств, образов или слов, когда их вспоминаю. Но для этого должны были быть чувства, образы или слова. Думаю, решение заключается в том, что действие всегда, даже когда осуществляется как автоматическое подражание, *опирается на несколько образцов* — на тот, которому подражают в данный момент, и те, по аналогии с которыми он был вычленен в качестве объекта подражания. В новом образце тело стремится найти то, что сближает его с уже известными образцами, и в том, как осуществляется движение, старые образцы дают о себе знать. *А взаимодействие образцов — это смысловой процесс*, даже если он не осознается.

* * *

Тард убежден, что существует точное и приближительное подражание. С точки зрения Тарда, подражающий следует одному конкретному образцу, вместо того, чтобы опираться на несколько пересекающихся идей, как это делает изобретатель. Тард пишет, что «тенденция подражать, чтобы избежать трудности изобретения, тенденция, порожденная инстинктивной леностью, — абсолютно естественная вещь»⁶. И так, якобы можно подражать, не изобретая. Так пишет Тард, и такова обычная точка зрения. Но давайте задумаемся, что значит более-менее точно подражать одному конкретному образцу? Это значит подражать ему во всех ситуациях. Но ведь ситуации всегда разные, и их мы различаем тоже в соответствии с образцами. Следовательно, мы, как минимум, сопоставляем образцы действий с образцами ситуаций. Поэтому, когда человек действует, он всегда опирается на несколько различных образцов. Следовательно, он

⁵ Об этом свидетельствуют эксперименты с так называемыми зеркальными нейронами. См.: *Iacoboni M., Molnar-Szakacs I., Gallese V., Buccino G., Mazziotta J. C., Rizzolatti G.* Grasping the Intentions of Others with One's Own Mirror Neuron System // PLOS Biology. 2005. ¹ 3(3). URL: <http://www.unipr.it/arpa/mirror/pubs/pdf/PLOS2005.pdf> (дата обращения: 29.05.09); *Rizzolatti G., Destro M. F.* Mirror neurons // Scholarpedia. 2008. ¹ 3(1). URL: http://www.scholarpedia.org/wiki/index.php?title=mirror_neurons&oldid=28994 (дата обращения: 29.05.09); *The Mirror Neuron Revolution: Explaining What Makes Humans Social* // Scientific American. 2008. ¹ 1. URL: <http://www.scientificamerican.com/article.cfm?id=the-mirror-neuron-revolution> (дата обращения: 29.05.09); *Garrison K. A., Winstein C. J., Aziz-Zadeh L.* The Mirror Neuron System: A Neural Substrate for Methods in Stroke Rehabilitation // *Neurorehabil Neural Repair*. 2010. ¹ 24. URL: <http://nrr.sagepub.com/content/24/5/404> (дата обращения: 24.09.10).

⁶ *Tarde G.* The Laws of Imitation / Translated from the second french edition by E.C. Parsons. N.-Y.: Henry Holt and Company; The Mershon Company Press Rahway, N. J., 1903. URL: <http://www.onread.com/reader/94155> (дата обращения: 07.09.2010). P. 50.

вынужден всегда, хотя бы в минимальной степени, изобретать. С этой точки зрения, всякий действующий человек, даже когда он подражает, является творцом.

Конечно, точное подражание на основе одного образца возможно в искусственно создаваемых ситуациях, когда требуемые характеристики как ситуации, так и образца специально вычленяются и воспроизводятся с контролируемой степенью точности. Но сама по себе необходимость специальных усилий демонстрирует, насколько это сложно для человека, в отличие от машины. Точное подражание на основе одного-единственного образца действия возможно и в случае патологии, например при аутизме⁷. Ольга Сергеевна Никольская в своих лекциях рассказывает, что некоторым из этих детей легче, чтобы все было как всегда: одна и та же одежда, место жительства, маршрут прогулки и т. д. Такие дети повторяют одни и те же движения, вопросы, фразы, говорят рублеными фразами, цитатами. Например, один мальчик, когда был голоден, обращался к маме: «Испеки-ка мне, бабка, колобок!», а когда чувствовал, что мама сердится, говорил: «Смилуйся, государыня Рыбка!»⁸. Анна М. Донеллан рассказывает историю о женщине, которая в течение нескольких лет обучала сына-аутиста, исправляла его ошибки, говоря, что нормальные люди так не делают. Он соглашался с тем, что хочет выглядеть, как нормальный человек. Но когда она попыталась добиться ответа на вопрос о том, что значит быть нормальным, он ответил: «Это вторая кнопка слева на стиральной машине»⁹. Понятие о нормальности связывалось у него с единственным образцом действия!

Неудачные попытки аутистов творчески относиться к повторению наталкивают на вопрос о том, а насколько хорошо с этим у обычных людей. Так вот, аутисты как раз более способны к повтору на чисто внешнем уровне, упуская порой самое главное. Они не могут перейти от конечного числа образцов к бесконечному, более того, они часто привязываются к единственному образцу. Нормальные же люди никогда не повторяют в точности чисто внешнюю сторону. Они улавливают суть, важную для сообщества в данной ситуации, воспроизводят ее. Аутисты же не могут уловить суть, важную для сообщества, поскольку им с трудом дается понимание других и коммуникация с другими. Они четко следуют инструкциям, воспринимая код как однозначный, и именно поэтому не могут следовать большинству правил, существующих на основе молчаливого неявного понимания неоднозначности кода.

⁷ Пользуясь случаем, выражаю благодарность Елене Швецовой, познакомившей меня с приводимыми ниже историями и многими другими сведениями про аутистов.

⁸ *Никольская О. С.* Лекция «О детях и взрослых с аутизмом» от 15.12.2008 // Курсы для клириков и мирян по работе с детьми-инвалидами. Институт коррекционной педагогики. URL: www.tvspas.ru (дата обращения: 25.04.10).

⁹ Цит. по: *Питерс Т.* Аутизм — от теоретического понимания к педагогическому воздействию. URL: <http://www.psyinst.ru/library.php?part=article&id=2362> (дата обращения: 25.04.10).

Итак, с одной стороны, Тард пишет, что подражание может быть точным и приблизительным. С другой стороны, когда Тард пишет о том, что в результате подражания национальный тип повторяется в каждом члене нации, он приводит следующее сравнение: «Это как большая печать, оставляющая несовершенную пометку на кусочках воска, которые она прижимает, но которая не может быть полностью восстановлена без сравнения всех ее отпечатков»¹⁰. Аналогия Тарда понятна: подражание подобно непосредственному отпечатку и оно может быть более или менее точным, в зависимости от качества отпечатка. В другом месте он пишет, что подражание подобно фотографии. Когда он абстрактно рассуждает об этом, ему кажется, что подражание может быть точным или не очень. Но его собственные примеры показывают нереальность точного подражания: отпечаток — не то же самое, что печать, и он никогда не бывает совершенным. Фотография — не то же самое, что фотографируемая вещь. Копия всегда связана с абстрагированием, с выбором аспекта, с упрощением, с искажением. Тард это прекрасно понимает и даже прямо пишет об этом. Но это понимание каким-то странным образом уживается у него с классификацией подражания на точное и приблизительное.

Точное подражание полагается Тардом возможным, и поэтому источником изменений являются либо изобретения гениев, либо внешние причины. Само по себе подражание как социальное явление к изменениям привести не может: «Если бы социальный человек не был одновременно природным существом, открытым и чувствительным к влиянию внешней природы и чужих обществ, он никогда не был бы способен к изменению»¹¹.

* * *

В целом Тард исходит из следующей картины мира: идея повторения доминирует во Вселенной, но не конституирует ее. В ее основе — «определенная сумма врожденного, вечного и неразрушимого разнообразия, без которого мир был бы настолько же монотонным, насколько он обширен»¹². Повторение — это универсальное свойство мира, проявляемое в виде физических волн, биологического наследования и социального подражания. Если бы первичные источники повторения — монады — были однообразны и неподвижны, результаты интерференции исходящих от них волн можно было бы заранее просчитать и в мире не было бы ничего случайного. Но вследствие изначального разнообразия монад, расходящиеся от них волны подражания порождают в точках пересечения непредсказуемые изобретения, от которых также расходятся волны подражания, и т. д.

Таким образом, согласно Тарду, непредсказуемость и случайность мира в целом и общества, в частности, являются не столько следствием

¹⁰ Tarde G. The Laws of Imitation / Translated from the second french edition by E.C.Parsons. N.-Y.: Henry Holt and Company; The Mershon Company Press Rahway, N. J., 1903. URL: <http://www.onread.com/reader/94155> (дата обращения: 07.09.2010). P. 69.

¹¹ Там же. P. 79.

¹² Там же. P. 383.

нарушений в ходе повторения, сколько следствием изначального разнообразия. Нарушения во время повторения возможны, но возможно и чистое копирование. Точнее, всякое повторение упрощает исходный образец, копируя лишь некоторые из его аспектов, поэтому волна подражания постепенно теряет свою силу и затухает. Монады бесконечно богаты и сложны, а копирование обедняет и ослабляет. Новые волны инициируются изобретениями — новыми богатыми и сложными образцами, рожденными монадой, вобравшей энергию пересекающихся в ней и усиливающих друг друга волн.

Итак, Тард описывает следующие процессы: либо зарождение волн, либо ее распространение, изменение при переходе в новую среду и постепенное затухание, либо интерференцию волн. Точками интерференции волн подражания, по Тарду, являются лишь немногие люди. Большинство же лишь передают образцы, ослабляя и упрощая их, не внося ничего нового. Тард не предполагает возможности того, что на каждом этапе прохождения волны от человека к человеку осуществляется не только ослабление, но и обогащение образца. То есть он не предполагает, что каждый человек может являться центром интерференции, совершающим свои маленькие инновации.

Логика взаимодействия волн подражания, как ее описывает Тард в «Законах подражания», достаточно проста. Волны подражания, сталкиваясь в психике индивида, либо ослабляют друг друга и затухают, либо усиливают друг друга и рождают изобретение. Усиление идей происходит тогда, когда реализация одной из них способствует реализации другой. В основе такой модели — представления Тарда о физической интерференции и формально логические правила отношений между суждениями. В «Социальной логике» Тард переходит к развернутой формально-логической модели. Но ни в первом, ни во втором случае Тард не пишет о возможностях переноса или изменении смыслов на основе метафоры, метонимии либо других подобных механизмов.

Правда, по поводу изменений в языках Тард пишет, что неизвестные нам изобретатели языков действовали путем аналогии, т. е. через подражание, когда создавали новые слова и языковые формы по моделям уже существующих. Такой бессознательный изобретатель, пишет Тард, подражал и одновременно изобретал. У Тарда нет ни слова о том, что аналогия реализуется через перенос значений, но до такого вывода остается буквально один шаг. Зато он прямо пишет, что в ходе процесса этого изобретения-подражания языковых форм происходило расширение и обобщение окончаний, склонений и спряжений¹³. То есть, фактически, он говорит о механизме генерализации значения как возможном источнике изобретения. Таким образом, Тард вплотную подходит к тому, чтобы описать в качестве причин инновации не просто механически понимаемую интерференцию волн подражания, но и семантические механизмы преобразования смысла.

¹³ Там же. P. 142—143.

Также Тард пишет про изменение при подражании. Подобно тому, как физические волны меняют свои характеристики, распространяясь в новой среде, подражание приводит к изменениям при переходе от одной расы или нации к другой¹⁴. Тард не связывает напрямую такие изменения и изобретения. Но эта связь является существенной. Необходимо понять, что социальной средой действий являются другие действия. Подражание осуществляется в среде других подражаний, поэтому оно никогда не осуществляется само по себе. Даже если отдельно взятая линия подражания воспроизводит свои образцы максимально точно, в новой среде они приобретают новый смысл и приводят к инновациям. Дело, таким образом, состоит не только в гениальности отдельно взятого изобретателя, но и в обстоятельствах, непрерывно создаваемых другими людьми. *Поэтому машиной изобретения является не столько индивидуальная психика гения, сколько общество в целом.*

Итак, у Тарда мы встречаем мысли о том, что инновации появляются не только вследствие простой аккумуляции и взаимного логического усиления идей. Но он о таких возможностях упоминает лишь мимоходом, в то время как системно разрабатывает именно формально-логическую модель взаимодействия волн подражания. С современной же точки зрения, традиционная формальная логика является не только единственной, но и не основной формой, связывающей смыслы человеческих действий. Во-первых, даже формальных логик может быть бесконечно много. Во-вторых, бессознательные инструменты нашего тела, в том числе неосознаваемые механизмы сознания, действуют не столько в соответствии с какой-либо формальной логикой, сколько в соответствии с поэтической логикой перевода непереводаемого, логикой переноса смыслов на основе тропов.

Мое предложение заключается в том, чтобы развить идеи Тарда об интерференции волн подражания, но понять взаимодействие идей и моделей поведения на основе современных представлений о семантических механизмах инновации, таких как тропы, автокоммуникация, коннотация и т. п. То есть не ограничивать возможности взаимодействия идей и действий формально-логическими законами.

Проясню эту мысль на одном конкретном примере. Тард пишет, что основное направление подражания — от высших классов к низшим. В частности, низшие классы заимствуют у высших манеры поведения и одежду. Тард, таким образом, видит здесь прямое заимствование, без какого-либо переноса смыслов. Однако дело обстоит не так просто. Скажем, джинсы были изобретены как рабочая одежда, затем стали символом молодежной моды и свободы, а сегодня они отличают владельцев предприятий и творческую интеллигенцию от офисного планктона и государственных чиновников, вынужденных ходить на работу в официальной униформе. Раньше владелец приходил на предприятие в костюме, а рабочие были одеты в джинсы, сегодня владелец приходит в офис в джинсах, а его сотрудники

¹⁴ Tarde G. The Laws of Imitation... P. 22.

обязаны быть в костюмах. Филипп Арьес в своей книге про детство показывает, как в Европе формировалось представление о детской одежде. Сначала, когда детей выделяли в особую группу, они одевались так же, как взрослые. Затем маленьких детей, в том числе и мальчиков, одевали в женское платье. Одежда как бы подчеркивала основное половозрастное различие: между взрослыми мужчинами и всеми остальными. Затем детей одевали в одежду, скроенную по устаревшей моде прошлого века. А в XIX веке появляется тенденция одевать мальчиков из высших классов так, как одеваются взрослые низших классов. Они ходили в матросских костюмчиках или костюмах, напоминающих одежду рабочих¹⁵. Одежда, таким образом, всегда маркировала социальные, гендерные и возрастные границы, существенные для того или иного общества. Когда появляется новая социальная группа, образец одежды заимствуется, но смысл его изменяется. Осуществляется смысловой перенос. Сначала морской костюм выражает идею социальной и воинской иерархии, а затем идею возрастных и половых различий.

Нельзя сказать, что Тард ничего не пишет о механизмах переноса смыслов. Просто не обращает на данный вопрос особого внимания. Например, он пишет, что идеи заимствуются проще и быстрее, чем выражающие их действия. Подражание направлено, в основном, от внутреннего содержания к внешним формам, которые его выражают. Усвоение новых идей является средством усвоения нового поведения. Замечу, что с современной точки зрения это не очевидно, так как именно заимствование модели поведения может привести к подражанию в идеях и ощущениях. Тем не менее, в наблюдениях Тарда есть нечто несомненное: внешние формы более инертны и они сохраняются после того, как внутренние причины их существования исчезают. При этом старые формы, пишет Тард, могут наполняться новым содержанием, играть новую роль¹⁶. То есть фактически речь идет о переносе смысла. Но для Тарда это не самое главное в описываемом процессе. Для него важно, что лишенная исходного содержания форма при копировании упрощается, примитивизируется, а волна подражания при этом ослабляется.

* * *

Итак, зачем вновь обращаться к идеям Тарда? Может быть, он уже написал о подражании и законах его распространения все, что можно об этом сказать? Есть ли смысл обращаться к его идеям для того, чтобы развивать современную социальную теорию? Думаю, что современной теории не хватает фундаментального представления о сущности человеческих действий и социальных отношений. Идея Тарда, что их сущность заключена в подражании, с одной стороны, плодотворна, с другой стороны, методология и терминология Тарда устарели.

¹⁵ Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. С. 60—70.

¹⁶ Tarde G. The Laws of Imitation... P. 209—210.

Существуют различные попытки соотнести тезис Тарда с современными теоретическими подходами. Лично я убежден в перспективности следующих шагов развития тезиса Тарда о подражании.

Во-первых, нужно отказаться от натуралистических аналогий Тарда и понять подражание как смысловой процесс, не сводя при этом смысл к субъективному смыслу действия. Тард понимал подражание как аналог физического отпечатка, слепка, фотографии. С учетом нашего знания о том, как работают зеркальные нейроны, он в чем-то прав. Человек может схватить значение движения другого и даже скопировать его напрямую, без опосредующей вербализации и осознания. Однако действие в ситуации — это смысловой результат совместного влияния нескольких образцов, пусть даже алгоритмы и результаты работы смысловых механизмов не всегда осознаются. Даже по поводу автоматического схватывания и копирования чужого движения можно сказать следующее. С одной стороны, на чужое движение нужно обратить внимание, а это смысловой процесс, тоже опирающийся на следование образцам; с другой стороны, автоматическое копирование никогда не бывает точным, всегда есть отклонения, частично укорененные в прежних навыках движения, то есть в инкорпорированных образцах.

Во-вторых, подражание как основу общественной жизни нужно понять в контексте проблемы следования правилу, как она сформулирована у Витгенштейна в интерпретации Крипке. Думаю, что изучение механизма подражания должно привести к пониманию невозможности абсолютно точного воспроизводства образцов. Поэтому следует обратить внимание на вопросы о финитизме образцов и социальном источнике критериев точности копирования.

В-третьих, следует обратить внимание на возможность понимания общества как надындивидуальной машины смысла, в которой распространяются и мутируют единицы подражания — мемы, как их сегодня принято называть. С этой точки зрения, подражание — это система, подыскивающая исполнителей среди людей и обеспечивающая себе среду для существования. Люди могут быть поняты не как авторы, а как акторы и среда подражания.

В-четвертых, нужно исследовать логику миметических смысловых мутаций с точки зрения современной семиотики.

В-пятых, исходя из того, что механизм инновации в своей основе тот же, что и механизм подражания, можно попытаться понять причины институционализации одних изобретений и забвения других.

В-шестых, можно исследовать смысловые связи между действиями и их образцами в направлении, обозначенном актантной теорией Латура: исходя из предпосылки, что человек может подражать не только самому себе или другим людям, но и действиям природных или искусственно созданных объектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Latour, B. Gabriel Tarde and the End of the Social // Joyce P. (edited by) The Social in Question. New Bearings in History and the Social Sciences. — L. : Routledge, 2002. URL: <http://www.bruno-latour.fr/articles/article/082.html> (дата обращения: 06.09.2010).*
2. *Tarde, G. The Laws of Imitation // Translated from the second french edition by E. C. Parsons. N.-Y.: Henry Holt and Company; The Mershon Company Press Rahway, N. J., 1903. URL: <http://www.onread.com/reader/94155> (дата обращения: 07.09.2010).*
3. *Мозг выбирает, а вы покупаете // RSNA. 27.11.06. URL: http://www.galactic.org.ua/Prostranstv1/pf_kopot-2-5.htm (дата обращения: 15.09.10)*
4. *Iaconi M., Molnar-Szakacs I., Gallese V., Buccino G., Mazziotta J.C., Rizzolatti G. Grasping the Intentions of Others with One's Own Mirror Neuron System // PLOS Biology. 2005. т 3(3). URL: <http://www.unipr.it/arpa/mirror/pubs/pdf/PLOS2005.pdf> (дата обращения: 29.05.09).*
5. *Rizzolatti G., Destro M. F. Mirror neurons // Scholarpedia. 2008. т 3(1). URL: http://www.scholarpedia.org/wiki/index.php?title=mirror_neurons&oldid=28994 (дата: обращения 29.05.09).*
6. *The Mirror Neuron Revolution: Explaining What Makes Humans Social // Scientific American. 2008. т 1. URL: <http://www.scientificamerican.com/article.cfm?id=the-mirror-neuron-revolution> (дата обращения: 29.05.09).*
7. *Garrison K. A., Winstein C. J., Aziz-Zadeh L. The Mirror Neuron System: A Neural Substrate for Methods in Stroke Rehabilitation // Neurorehabil Neural Repair. — 2010. — т 24. URL: <http://nrr.sagepub.com/content/24/5/404> (дата обращения 24.09.10).*
8. *Никольская, О. С. Лекция «О детях и взрослых с аутизмом» от 15.12.2008 // Курсы для клириков и мирян по работе с детьми-инвалидами. Институт коррекционной педагогики. URL: www.tvspas.ru (дата обращения: 25.04.10).*
9. *Питерс, Т. Аутизм — от теоретического понимания к педагогическому воздействию. URL: <http://www.psyinst.ru/library.php?part=article&id=2362> (дата обращения: 25.04.10).*
10. *Арьес, Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1999.*